

«От каждого отцовского
порога

Ведёт тропа
В широкий мир земной,
Из малых троп
Рождается дорога,
Проложенная им, тобой
И мной».

Д. БЛЫНСКИЙ

Любое пространство существует в собственных рамках объёма и протяжённости, дорога помогает обозначить и исследовать эти пределы. Пространственно-временная карта мира художественного предполагает своих колумбов – дерзких самоотверженных странников, однажды шагнувших в неведомое. Каждый из них отправляется в путешествие с решимостью проложить свою тропу, определить маршрут, с готовностью рисковать, отчаиваться и побеждать. Что зовёт их в дорогу? Ради чего рискуют? Что получают в награду? Путь.

Русские поэты от Александра Пушкина до Сергея Есенина – странники прежде всего духовные, что заложено христианской православной традицией. Жажда истины, устремлённость в будущее, полная открытость миру, стремление к свету вели их к горизонтам непостижимым, поскольку духовный поиск не знает границ, и разве можно назвать напрасными тропы, проложенные ими?

Рис. В. Пуриева, 1965 год

Мотив дороги, тема духовного странничества, образ путника находят своё продолжение в творчестве поэтов советской эпохи. Опалённая войной поэтическая дорога всё же сохранила характер первопроходцев.

Путь юного Дмитрия Блынского начинался от замёрзшей яблони, мимо сторевшей черёмухи, пролегал по берегам орловских рек, по разнотравью, через русскую деревню Тишина... Не желая

путешествовать в одиночестве, он зовёт за собой читателя, восторгается и гордится родным краем:

*Тропинками извилистыми, узкими
Пойдём туда, где земляки мои,
Где по соседству
С соловьями курскими
Поют не хуже наши соловьи.*

*Пойдём в мой край.
Я покажу село моё.
В нём мило всё, хоть бедно до поры:
Простые хаты, крытые соломою,
Коровий рёв и песни детворы...*

Его лирический герой молод и решителен, не хочет покоя, не принимает затворничества. «Весёлым старожилом» шагает по своей земле. Щедрым июльским солнцем, ароматами лесных трав наполнена энергия его пути. Переступая порог,

покидая родной дом, он уже тоскует о нём, надеясь на возвращение. Но странники бывают разные. Скиталец, например, не знает роду-племени, странствует без цели. Турист собирается в поход, любопытствуя, в надежде развлечься. Паломник с верой в сердце путешествует по святым местам. Думаю, земные пути Дмитрия Блынского можно назвать паломническими лишь отчасти. Каждый уголок родной земли был им искренне любим, дорог сердцу. «Здесь я парень свой», – говорит поэт в одном из стихотворений.

Наиболее ярко тема паломничества проявилась в произведениях загорского цикла. Историей православных святынь, ставших символами мужества русского народа, дышат стихи «Загорская быль», «Он шёл в надежде», «Загорская колокольня», «Слово об Иване», «Триптих». В стихотворении «Загорская быль» портрет молодого паломника, стоящего у иконы Иоанна Предтечи, нарисован автором с иронией и недоверием:

*...Он чей-то сын, или, может, зять.
И с плеч спадают такие космы,
Охапка сена – ни дать, ни взять.
Он бородёнку растил давно бы,
Да только она не растёт.
От мрачной кельи ли, от хворобы
Как яма грудь, как бугор живот.
Он мне ровесник, а может, тёзка,
Стоит под свечкою, не дыша,
Глаза из мёда, лицо из воска,
И из потёмок сама душа.*

«С издёвкой, остро и косо» смотрит этот человек на икону. И читатель вдруг понимает, что совершённое в гордыне паломничество теряет свой моральный смысл. Мотив осознания целей паломничества тесно переплетается с темой предательства и прощения в стихотворении «Он шёл в надежде». Читатель может лишь догадываться,

кто главный герой этого стихотворения, совершающего паломничество в Троице-Сергиеву Лавру. Напоминая о нравственных исторических уроках, автор не случайно умолчал его имя, сделав образ старика-скипальца собирательным.

Как древний символ образ дороги в русской литературе многозначен. Дорога – это и жизненный путь героя, и расставание, и движение, и испытание. Дорога может спасти в трудную минуту, а может погубить беспечного странника. Тема дороги в творчестве Дмитрия Блынского является центральной, позволяя автору не только рассказать о своей поэтической судьбе, но и показать жизнь России своего времени глазами лирического героя, передать его настроение.

В стихотворении «Моя точка зрения» поэт чётко расставляет пространственные ориентиры, открывает перед читателем свою модель мира:

*То дорога, то тропка узкая,
То ручей, то река без дна, -
Ой, ты, русская, наша русская,
Наша отчая сторона!..*

*... Ты с берёзовыми рассветами,
С вечной тягой родной земли, -
Пусть пешком обошли полсвета мы,
Мы обратно домой пришли.*

«Мы» – это «беспокойные русаки» «посреди Евразии», «очень разные», но связанные сердцами, похожие друг на друга тем, что «не случайные, не прохожие, /А хозяева на Руси» поэты Егор Исаев, Владимир Гордейчев, Владимир Фирсов, Егор Полянский – товарищи по Литинституту, ныне – классики русской советской литературы.

*Край наш – степи его, леса его, -
Наша отчая сторона,
У Гордейчева, у Исаева,
У Полянского ты одна.*

*Ты нам пращурими завещана,
Чтоб любили тебя, храня,
Ты для Фирсова – мать Смоленщина,
Мать Орловищина – для меня.*

*Нам скрывать друг от друга нечего
И вытячивать напоказ,
Если гордость того же Гордеичева –
Гордость искренняя всех нас.*

Не о попутчиках рассказывает здесь Дмитрий Блынский – о путешественниках, таких же, как и он. Не всех называет по фамилии автор стихотворения. Но каждого из них видно издалека. У каждого дорога своя. Иногда они встречаются, садятся у костра на Бежином лугу и смотрят на звёзды:

*Говорят друзья, ничуть не хвастая,
Строги и серьёзны голоса.
И такие речи их цветастые,
Речи, как ночные небеса...*

*Ах, друзья,
Навечно вам подарены
Небеса во весь свой гордый рост,
У костра сидят мои Гагарины
В галстуках,
Что сотканы из звёзд.*

Так дорога-судьба сводит и разлучает людей. Невольно вспоминаются строки из стихотворения А.С. Пушкина «19 октября»:

*Нам разный путь судьбой назначен строгой;
Ступая в жизнь, мы быстро разошлись:
Но невзначай проселочной дорогой
Мы встретились и братски обнялись.*

В интервью, опубликованном районной газетой, пятнадцатилетний Дима Блынский делится мечтой: «Вот уже полтора года во мне затаилась великая мечта – стать писателем... Более ста стихотворений я написал

за годы учёбы. Кроме того, написал пять поэм». Он был одним из лучших учеников в Федоскинской художественной школе, рисовал необыкновенно светлые, прозрачно-чистые пейзажи, первым из орловских поэтов закончил Литературный институт имени Горького. Но это уже потом. Пятнадцатилетний Дима Блынский уже прошёл одну из главных дорог своей жизни – страшную «белую» дорогу сороковых, о которой расскажет в стихотворениях «Белый снег», «Последний урок», «Девять лет было мне», «Ты помнишь, мать...». Линия фронта проходила рядом с родной деревней Васютино, по белой от снега дороге фашисты вели не расстрел односельчан, «и воронки от бомб темнели, /И темнели во круг холмы, /Словно раны на белом теле / Изуродованной зимы». Дорога как символ судьбы, жизненного выбора в этих стихотворениях лишь угадывается, временной промежутком в двадцать лет для лирического героя – будто один шаг: «И стою я на том же месте, /Повзрослевший на двадцать лет...» Эпитет «белый» автор вынес в заглавие стихотворения как символ уничтожения, стирания, смерти. Это и седина материнских волос, это и белый лист тетради, сгоревшей вместе с избой, и убитый солдат ничком на снегу. Эта «белая» дорога – связь между прошлым и будущим главного героя – в конце стихотворения соседствует с образом ребёнка:

*Он узнает о человеке,
Что шагал здесь в огонь и в дым...
Только б снег,
Белый снег
Вовеки
Не казался ему седым.*

Тема дороги в поэзии Дмитрия Блынского органично связана с образом России, мотив странствования – с темой родной земли. В нём билось горячее сердце неуго-

мимого путешественника, пытливая, бес-
покойная душа звала в путь, жаждала от-
крытий. Он торопился увидеть, пережить,
осмыслить. Как собственная судьба осозна-
валась им судьба Родины. Перечень геогра-
фических названий, упомянутых в стихот-
ворениях внушительен: Орёл, Русский Брод,
Ливны, Загорск, Касторное Курской обла-
сти, Москва, Камышин, Свердловск, Кур-
ган, Кокчетав (теперь – Кокшетау в Казах-
стане) и далее, далее. Естественно вплетены
в поэтические строки лиричные названия
рек: Ока, Зуша, Неручь, Уча, Кура, Селета.
Холодное Балтийское море испытывало его
штормами, пронизывала жестокими ветра-
ми целина... Он много ездил по стране как
сотрудник отдела литературы и искусства
«Комсомольской правды», журналист, поз-
же – в составе писательских бригад. Газетой
«Правда» был командирован в город Мур-
манск с заданием подготовить материал о

тружениках Заполярья. Он не вернулся до-
мой, но тропа, проторенная поэтом в серд-
це каждого, кто прочёл хотя бы одно его
стихотворение, прогрета солнцем, простор-
на, незабвенна.

«Произведения настоящего поэта – еди-
ный и неделимый мир, созданный им, в ко-
тором должно быть всё, что полагается для
полнокровной жизни», – утверждал писа-
тель Василий Фёдоров. Дмитрий Блынский
создал целую вселенную, наполненную сол-
нечным светом:

*Пройду ли я над бездной круч,
Шагну ль через межу,
В скоплены самых чёрных туч
Я солнце нахожу...*

Поэт подарил эту солнечную вселенную
нам, читателям.

*2017, февраль
Елена Машукова*

